Искусственный интеллект и наследственные правоотношения: цифровые активы, данные и пределы посмертного распоряжения

Кравченко Олег Владимирович
Аспирант, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, ok3907@mail.ru

Статья посвящена гражданско-правовым вопросам, возникающим при наследовании цифровых активов, данных и иных имущественно значимых элементов цифровой среды в условиях распространения технологий искусственного интеллекта. Рассматриваются состав цифрового наследства, пределы перехода аккаунтов и цифровых прав, а также правовые последствия посмертного использования данных умершего для работы интеллектуальных систем. Обосновывается необходимость более точного разграничения имущественных и личных компонентов цифровой среды и выработки специальных правил для доступа наследников к цифровым сервисам и данным.
Ключевые слова: искусственный интеллект, наследственное право, цифровые активы, цифровые права, аккаунт, криптоактивы, цифровая идентичность, посмертная эмуляция, гражданское право.

Введение

Цифровизация оборота изменила само представление о составе наследственной массы. Сегодня после смерти лица остаются не только вещи, деньги на счетах и традиционные имущественные права, но и аккаунты, цифровые активы, криптовалюта, доменные имена, облачные хранилища, подписки, электронные кабинеты на платформах и массивы данных, связанные с конкретным пользователем. На практике именно эти элементы все чаще вызывают споры, поскольку они обладают экономической ценностью, но существуют в иной правовой и технической среде, чем классические объекты наследования.

Развитие технологий искусственного интеллекта дополнительно усложняет эту картину. Интеллектуальные системы участвуют в управлении цифровыми сервисами, в обработке пользовательских данных, в персонализации контента и в формировании цифрового профиля человека. По этой причине наследственные отношения все чаще затрагивают не только вопрос о переходе имущественных прав, но и вопрос о последующем использовании данных умершего, в том числе для обучения, настройки и функционирования алгоритмических систем.

Цель статьи состоит в выявлении гражданско-правовых критериев, которые позволяют определить состав цифрового наследства, границы перехода цифровых активов и данных к наследникам, а также пределы использования технологий искусственного интеллекта в сфере посмертного распоряжения цифровой средой человека.

Цифровые активы и данные как объекты наследственного правопреемства

Российское наследственное право исходит из того, что в состав наследства входят вещи, иное имущество, имущественные права и обязанности, принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства. Однако при обращении к цифровой среде эта формула требует более внимательного применения. За единым обозначением «цифровой актив» скрываются разные по своей природе объекты: цифровые права, обязательственные требования к платформе, исключительные права, криптоактивы, доменные имена, денежные остатки на электронных сервисах, а также данные, которые сами по себе могут иметь существенную имущественную ценность.

В этой связи важна не столько техническая форма существования соответствующего актива, сколько его гражданско-правовая характеристика. Если за цифровым объектом стоит имущественное право, пригодное к переходу в порядке универсального правопреемства, такой объект может входить в наследственную массу. Если же речь идет о личных параметрах пользования сервисом, персонализированных настройках, переписке или ином содержании, тесно связанном с личностью пользователя, решение уже не может быть автоматическим и требует отдельной квалификации.

Отдельного внимания заслуживают криптоактивы и иные цифровые ценности, существующие в распределенных реестрах. С практической точки зрения здесь решающее значение имеет возможность фактического доступа к ключам, кошелькам и учетным данным. Без нее даже признание имущественной ценности соответствующего ак-

тива не гарантирует его реального включения в наследственную массу. Поэтому правовая оценка цифрового наследства неизбежно должна учитывать не только титул, но и технические условия распоряжения объектом.

Сходные трудности возникают и в отношении прав требования, возникающих из договоров с цифровыми платформами. Электронные кошельки, брокерские приложения, маркетплейс-кабинеты, подписочные сервисы и облачные хранилища объединяет то, что за удобной пользовательской оболочкой скрывается сложная сеть договорных связей. Для наследственного права это означает необходимость разбирать не «аккаунт вообще», а тот имущественный комплекс, который за ним стоит: право на денежный остаток, доступ к приобретенному цифровому контенту, право требовать передачи данных или получения дохода.

Пределы наследования аккаунтов, цифровых прав и доступа к информации

Наиболее спорным объектом в этой сфере остаются аккаунты и цифровые профили. Интерес наследников обычно связан с доступом к средствам, контенту, деловой переписке, подпискам, архивам и иным полезным компонентам аккаунта. Однако сам по себе пользовательский профиль не образует однородного объекта гражданских прав. В его составе могут соединяться имущественные элементы, персональные данные, сообщения, сведения о третьих лицах, история поведения пользователя и результаты работы алгоритмов персонализации.

По этой причине вопрос о наследовании аккаунта нельзя решать по модели механического перехода всего цифрового профиля к наследнику. Такой подход затрагивает интересы иных лиц и легко вступает в конфликт с режимом персональных данных, тайной связи и условиями договора с платформой. Гораздо точнее рассматривать аккаунт как точку доступа к различным по правовой природе элементам цифровой среды, часть которых может переходить по наследству, а часть требует специального режима или вовсе не подлежит передаче.

Практическое значение имеет и различие между переходом имущественного содержания цифровой среды и предоставлением фактического доступа к ней. Наследник может иметь право на денежный остаток, на определенный цифровой актив или на исключительное право, но это еще не означает безусловного права получить логин, пароль и полный доступ ко всей информационной оболочке аккаунта. В такой сфере необходимы более точные законодательные ориентиры, которые позволят сочетать интерес наследников с охраной частной жизни, конфиденциальности и персональных данных.

Искусственный интеллект и проблема посмертной цифровой идентичности

Использование искусственного интеллекта придает этой проблематике дополнительную глубину. Современные алгоритмические системы не ограничиваются хранением цифрового следа пользователя. Они анализируют переписку, поведенческие паттерны, голос, изображения, стиль речи и на этой основе могут воспроизводить элементы цифровой идентичности человека. В результате после смерти пользователя сохраняется не только набор данных, но и возможность их последующей активной обработки, моделирования и коммерческого использования.

Для гражданского права это означает появление новой группы вопросов, которые сложно уложить в традиционные категории наследования. Цифровой образ умершего может участвовать в обороте, приносить доход, использоваться в коммуникации с третьими лицами и при этом затрагивать нематериальные блага, память о личности, интересы семьи и право на частную жизнь. Такая ситуация требует осторожного подхода: имущественные интересы наследников здесь пересекаются с пределами допустимого обращения с данными умершего и с риском создания искусственной посмертной идентичности, не совпадающей с реальной волей лица.

Особенно чувствительна эта проблема для сервисов, использующих биометрию и инструменты аутентификации. Синтезированный голос, цифровая модель поведения или визуальный аватар могут применяться в сценариях, где требуется подтверждение личности либо создается впечатление ее продолжающегося участия в юридически и фактически значимых отношениях. Без ясных правил такое использование повышает риск злоупотреблений и ставит под сомнение границы допустимого распоряжения данными умершего.

Основные направления совершенствования регулирования

Развитие правового регулирования в этой сфере целесообразно связывать с несколькими направлениями. Прежде всего важно последовательно разграничить имущественные права, цифровые активы, данные и элементы личной цифровой идентичности. Такое разграничение необходимо как для нотариальной практики, так и для платформ, которые после смерти пользователя должны понимать, какие компоненты цифровой среды могут быть переданы наследникам, а какие требуют ограничения доступа.

Не менее важен вопрос о посмертном использовании данных умершего для обучения и функционирования систем искусственного интеллекта. Сам факт смерти не должен рассматриваться как свободное основание для дальнейшей алгоритмической обработки накопленного цифрового следа. Законодательству требуется более точная модель согласия, распоряжения и контроля в отношении подобных сценариев, особенно когда речь идет о создании цифровых копий личности, синтезе голоса, генерации изображений и иных формах воспроизведения индивидуальных характеристик человека.

Платформам и операторам цифровых сервисов, со своей стороны, необходимо в более ясной форме раскрывать пользователям правила на случай смерти владельца аккаунта: порядок обращения наследников, перечень передаваемых имущественных компонентов, ограничения доступа к личной информации, сроки хранения данных и возможность удаления либо сохранения отдельных элементов цифрового профиля. Такая прозрачность снижает конфликтность и позволяет заранее определить судьбу цифрового имущества.

Заключение

Искусственный интеллект не меняет базовые основы наследственного права, однако заметно усложняет определение состава цифрового наследства и порядок обращения с данными умершего. Чем активнее цифровая среда включает алгоритмическую обработку и персонализацию, тем острее становится потребность в правилах, которые учитывают одновременно имущественную ценность цифровых активов, договорную природу доступа к сервисам и личный характер значительной части цифрового следа человека.

По этой причине дальнейшее развитие регулирования должно быть связано с более точным разграничением наследуемых имущественных компонентов, непередаваемых личных элементов цифровой среды и условий посмертного использования данных в интересах сервисов и систем искусственного интеллекта. Для гражданского

права ключевым остается поиск баланса между интересами наследников, требованиями цифровой экономики и уважением к личности умершего.

Литература

1. Амбарцумов Р.А. Аккаунты социальных сетей как объекты наследственных правоотношений // Legal Concept. 2019. Т. 18. № 4. С. 121–126.
2. Ахмадуллина А.Ф. Гражданско-правовое значение аккаунтов в социальных сетях // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 3. С. 66–92.
3. Вавилин Е.В. Наследование цифровых прав в России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 46. С. 180–192.
4. Королёв В.В. Цифровое наследство: состояние вопроса, правовые и технологические практики // Наследственное право. 2024. № 4. С. 23–28.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании».
7. Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М.: 4 Принт, 2020. 208 с.
8. Харитонова Ю.С., Савина В.С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 49. С. 524–550.
9. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.
10. Данченко Г.М. Правовое регулирование аккаунта в социальных сетях // Право и экономика. 2021. № 9. С. 18–24.
11. Костина О.В. Наследование аккаунтов в социальных сетях как средство обеспечения баланса интересов граждан и предпринимателей // Юрист. 2022. № 12. С. 52–57.
12. Куемжиева Е.Г. К вопросу о наследовании аккаунтов в социальных сетях // Наследственное право. 2023. № 2. С. 26–30.
13. Саченко А.Л. О некоторых аспектах наследования интеллектуальных прав и социальных аккаунтов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 11. С. 75–82.
14. Осадчая Г.В., Голикова А.В. Проблемы определения состава цифрового наследства в современном гражданском праве // Право и государство: теория и практика. 2024. № 8. С. 258–260.
15. Федоров А.М. Понятие и правовая природа аккаунта в социальной сети // Право и цифровая экономика. 2023. № 4. С. 42–48.
16. Zhang Y. A Historical Interaction between Artificial Intelligence and Philosophy // arXiv preprint arXiv:2208.04148. 2022. 9 p.
17. Ward F.R. Towards a Theory of AI Personhood // arXiv preprint arXiv:2501.13533. 2025. 12 p.
18. Лешкевич Т.Г. Искусственный интеллект в контексте философского осмысления // Вопросы философии. 2023. № 5. С. 50–60.
19. ГОСТ Р 59276-2020. Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения. М.: Стандартинформ, 2020.
20. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 // Российская газета. 1993. 13 марта.

Artificial intelligence and inheritance legal relations: digital assets, data and the limits of posthumous disposition

Kravchenko O.V.
Immanuel Kant Baltic Federal University

The article examines civil-law issues arising in the inheritance of digital assets, data and other economically significant components of the digital environment in the context of the spread of artificial intelligence technologies. It addresses the composition of digital inheritance, the limits of succession to accounts and digital rights, and the legal consequences of posthumous use of a deceased person's data for the operation of intelligent systems. The article substantiates the need for a clearer distinction between proprietary and personal components of the digital environment and for special rules governing heirs' access to digital services and data.

Keywords: artificial intelligence, inheritance law, digital assets, digital rights, account, crypto-assets, digital identity, posthumous emulation, civil law.

References

1. Ambartsumov R.A. Social Media Accounts as Objects of Inheritance Legal Relations // Legal Concept. 2019. Vol. 18. No. 4. pp. 121–126.
2. Akhmadullina A.F. Civil Law Significance of Social Media Accounts // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2022. No. 3. pp. 66–92.
3. Vavilin E.V. Inheritance of Digital Rights in Russia // Bulletin of Tomsk State University. Law. 2022. No. 46. pp. 180–192.
4. Korolev V.V. Digital Inheritance: State of the Art, Legal and Technological Practices // Inheritance Law. 2024. No. 4. pp. 23–28. 5. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994, No. 51-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Article 3301.
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 29, 2012, No. 9 "On Judicial Practice in Inheritance Cases."
7. Sannikova, L.V., Kharitonova, Yu.S. Digital Assets: Legal Analysis: Monograph. Moscow: 4 Print, 2020. 208 p.
8. Kharitonova, Yu.S., Savina, V.S. Artificial Intelligence Technology and Law: Modern Challenges // Bulletin of Perm University. Legal Sciences. 2020. Issue 49. pp. 524–550. 9. Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ "On Digital Financial Assets, Digital Currency, and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31 (Part I). Art. 5018.
10. Danchenko G.M. Legal Regulation of Social Media Accounts // Law and Economics. 2021. No. 9. pp. 18–24.
11. Kostina O.V. Inheritance of Social Media Accounts as a Means of Ensuring a Balance of Interests between Citizens and Entrepreneurs // Jurist. 2022. No. 12. pp. 52–57.
12. Kuemzhieva E.G. On the Issue of Inheritance of Social Media Accounts // Inheritance Law. 2023. No. 2. pp. 26–30.
13. Sachenko A.L. On Some Aspects of Inheritance of Intellectual Property Rights and Social Accounts // Property Relations in the Russian Federation. 2022. No. 11. pp. 75–82.
14. Osadchaya G.V., Golikova A.V. Problems of Determining the Composition of Digital Inheritance in Modern Civil Law // Law and State: Theory and Practice. 2024. No. 8. pp. 258–260.
15. Fedorov A.M. The Concept and Legal Nature of a Social Network Account // Law and Digital Economy. 2023. No. 4. pp. 42–48.
16. Zhang Y. A Historical Interaction between Artificial Intelligence and Philosophy // arXiv preprint arXiv:2208.04148. 2022. 9 p.
17. Ward F.R. Towards a Theory of AI Personhood // arXiv preprint arXiv:2501.13533. 2025. 12 p.
18. Leshkevich T.G. Artificial Intelligence in the Context of Philosophical Understanding // Voprosy Filosofii. 2023. No. 5. pp. 50–60.
19. GOST R 59276-2020. Artificial Intelligence Systems. Methods of Ensuring Trust. General Provisions. Moscow: Standartinform, 2020.
20. Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries Public of February 11, 1993, No. 4462-1 // Rossiyskaya Gazeta. March 13, 1993.

Значение и роль искусственного интеллекта в развитии системы правосудия

Москалёв Юрий Михайлович
аспирант кафедры Теории государства и права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), moskaleff.iura@gmail.com

В условиях стремительной цифровизации общественных отношений и активного внедрения информационных технологий в деятельность государственных органов, сегодня возникает необходимость рассмотрения актуальных возможностей и перспектив по использованию искусственного интеллекта в рамках правоприменительной деятельности, а также потребность теоретического обоснования его использования.
Актуальность темы исследования обусловлена активным развитием технологий искусственного интеллекта и их постепенным внедрением в различные сферы государственной деятельности, включая систему правосудия. Цифровизация судебной системы, рост объёма судебных дел и увеличение количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, обуславливают необходимость поиска новых технологических решений, направленных на повышение эффективности правоприменительной деятельности.
В статье анализируются основные направления использования искусственного интеллекта в системе правосудия, а также его значение для совершенствования судебной деятельности. Рассматриваются современные формы внедрения цифровых технологий в гражданском и арбитражном судопроизводстве Российской Федерации, включая функционирование электронных судебных сервисов и правовых информационных систем. Особое внимание уделяется перспективам применения технологий искусственного интеллекта при рассмотрении дел приказного производства, характеризующихся высокой степенью формализации.
Отдельно исследуются возможности использования искусственного интеллекта в уголовно-правовой сфере при предотвращении и раскрытии преступлений, а также роль интеллектуальных систем в криминалистике и судебной экспертизе. В работе выявляются основные правовые проблемы внедрения искусственного интеллекта в систему правосудия, включая вопросы ответственности за алгоритмические ошибки, прозрачности алгоритмов и соблюдения фундаментальных принципов правосудия.
Сделан вывод о том, что на современном этапе искусственный интеллект может рассматриваться преимущественно как вспомогательный инструмент правоприменительной деятельности, способствующий повышению эффективности судебной системы, при сохранении ключевой роли человека в принятии юридически значимых решений.
Ключевые слова: искусственный интеллект, правосудие, цифровизация судебной системы, правоприменение, электронное правосудие, судебная деятельность, киберпреступность, алгоритмические системы.

Введение

В условиях стремительной цифровизации общественных отношений и активного внедрения информационных технологий в деятельность государственных органов, сегодня возникает необходимость рассмотрения актуальных возможностей и перспектив по использованию искусственного интеллекта в рамках правоприменительной деятельности, а также потребность теоретического обоснования его использования.

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. На сегодняшний день современная судебная система Российской Федерации сталкивается с возрастающей нагрузкой судей, большого объема документооборота, что как следствие приводит к нарушению процессуальных сроков [1]. Во-вторых, развитие информационных технологий создают новые возможности для оптимизации правоприменительных процессов, включая использование алгоритмических систем для анализа правовой информации. В-третьих, развитие технологий искусственного интеллекта сопровождается появлением новых форм преступности, прежде всего в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, что требует использования современных аналитических инструментов для предупреждения и раскрытия преступлений.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе использования технологий искусственного интеллекта в системе правосудия и правоприменительной деятельности.

Целью настоящего исследования является анализ значения и роли искусственного интеллекта в развитии системы правосудия, а также определение перспектив и пределов его использования в правоприменительной деятельности.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

1. Исследовать современные формы применения технологий искусственного интеллекта в гражданском и арбитражном судопроизводстве.
2. Рассмотреть возможности использования искусственного интеллекта в уголовно-правовой сфере при предотвращении и раскрытии преступлений.
3. Определить место ИИ в системе правоприменительной деятельности.
4. Выявить основные правовые проблемы и риски, возникающие при внедрении технологий искусственного интеллекта в систему правосудия.
5. Определить перспективы дальнейшего использования технологий искусственного интеллекта в правосудии.

Использование искусственного интеллекта и цифровых технологий в системе гражданского и арбитражного судопроизводства

Существует множество подходов к определению понятия Искусственного интеллекта, отличающихся в формулировках и его признаках, но практически все из них в своей основе сводятся к единому понятию искусственного интеллекта как технологии, имитирующие человеческие когнитивные способности, включая хранение, поиск, обработку, анализ, информации, а также обучение, направленное на поиск решений.